

Идеологические направления развития галисийского национализма первой половины 1930-х гг.

Максим Валерьевич Кирчанов✉

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Контакт для переписки: maksym_kyrchanoff@hotmail.com✉

Аннотация. Цель этого исследования — изучение основных направлений и форм идеологии галисийского национализма середины 1930-х гг. Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии национализма, которая позволяет анализировать галисийский национализм как социальное, интеллектуальное, политическое или культурное движение. Автор анализирует проблемы истории галисийского националистического движения, полагая, что активность националистов существенно повлияла по последующие этапы в истории Галисии как региона в контекстах радикализации национализма. Новизна исследования состоит в анализе интеллектуальной истории идеологии галисийского национализма. В статье проанализированы 1) основные проблемы истории национализма в период 1930-х гг., 2) роль интеллектуалов в развитии и трансформации идеологии галисийского национализма, 3) особенности политической программы, предложенной активистами националистического движения в Галисии, 4) роль идеологических концептов и конструкторов, предложенных националистическими интеллектуалами в развитии галисийской этничности, включая язык и культуру, 5) место идеологических исканий националистов 1930-х гг. в общей логике истории галисийского националистического движения. Результаты исследования позволяют предположить, что идеологические поиски националистов 1930-х гг. стали важным этапом к интеллектуальной истории национализма в Галисии, предопределив особенности его развития в последующие годы, когда в Испании политический режим франкизма маргинализировал региональные национализмы, включая галисийский.

Ключевые слова: Галисия, галисийский национализм, политический национализм, аграрные проблемы, социальные проблемы, националистическая идеология, «A Nosa Terra», националистическое воображение, идентичность, этничность, галисийский язык, культура

Цитирование: Кирчанов М. В. 2025. Идеологические направления развития галисийского национализма первой половины 1930-х гг. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 11. № 2 (42). С. 121–138. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-2-121-138>

Поступила 20.02.2025; одобрена 09.03.2025; принята 23.04.2025

Ideological directions of development of Galician nationalism in the first half of the 1930s

Maksym W. Kyrchanoff✉

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Corresponding author: maksym_kyrchanoff@hotmail.com✉

Abstract. The purpose of this study is to study the main directions and forms of the ideology of Galician nationalism in the mid-1930s. Methodologically, the article is based on the principles of interdisciplinary historiography of nationalism, which allows us to analyze Galician nationalism as a social, intellectual, political or cultural movement. The author analyzes the problems of the history of the Galician nationalist movement, believing that the activity of nationalists significantly influenced the subsequent stages in the history of Galicia as a region in the context of the radicalization of nationalism. The novelty of the study lies in the analysis the intellectual history and history of ideas in Galicia. The article analyzes 1) the main problems of the history of nationalism in the 1930s, 2) the role of intellectuals in the development and transformation of the ideology of Galician nationalism, 3) the features of the political program proposed by activists of the nationalist movement in Galicia, 4) the role of ideological concepts and constructs proposed by nationalist intellectuals in the development of Galician ethnicity, including language and culture, 5) the place of ideological quests of nationalists of the 1930s in the general logic of the history of the Galician nationalist movement. The results of the study suggest that the ideological searches of nationalists of the 1930s. became an important stage in the intellectual history of nationalism in Galicia, predetermining the features of its development in the following years, when in Spain the political regime of Francoism marginalized regional nationalisms, including Galician.

Keywords: Galicia, Galician nationalism, political nationalism, agrarian problems, social problems, nationalist ideology, “A Nosa Terra”, nationalist imagination, identity, ethnicity, Galician language, culture

Citation: Kyrchanoff, M. W. (2025). Ideological directions of development of Galician nationalism in the first half of the 1930s. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 11(2), 121–138. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2025-11-2-121-138>

Received Feb. 20, 2025; Reviewed Mar. 09, 2025; Accepted Apr. 23, 2025

Введение

К началу 1930-х гг. национализм в Галисии стал одним из тех факторов, которые определяли основные векторы и траектории развития этого испанского региона. Испания к концу 1920-х гг. представляла собой многосоставное общество, региональные процессы в котором определялись функционированием и действием миноритарных национализмов. Одним из таких национализмов был галисийский национализм. Исторически национализм в Галисии возник в первой половине XIX в., развивался в форме провинциализма, укрепился и начал консолидироваться в период национального Возрождения [Castelos Paredes, 1977]. Позднее национализм стал основой активности национальных и националистических организаций 1910–1920-х гг.

В отличие от других миноритарных национализмов в Испании, в первую очередь каталонского, галисийский национализм не имел стабильных и устойчивых социальных и экономических оснований и таковые для него ограничивались этническими и языковыми особенностями галисийцев, этнических и культурных оснований. Галисийский национализм отличался от других региональных национализмов, например каталонского. В то время как каталонский национализм имел не только этнические и языковые основания, но и политические претензии и экономические предпосылки, галисийский национализм вынужденно ограничивался формами культурного, этнического и языкового регионализма. Поэтому его тенденции к политической институционализации, а также закреплению в политической системе на региональном уровне были менее выражены.

В такой ситуации галисийский национализм развивался как классический случай периферийного национализма в обществе с неполной социальной структурой и замедленной социальной динамикой. Для истории национализма в Галисии характерна уникальная политическая и идеологическая динамика, отражением которой на протяжении нескольких десятилетий являлась газета «A Nosa Terra», основанная в 1907 г., выходившая до 1908 г., возрожденная в 1916 г. и издававшаяся в Галисии до 1936 г.

Программа политического, культурного и этнического галисийского национализма будет в центре внимания автора в представленной статье. Цель автора — анализ идеологических трансформаций галисийского национализма первой половины 1930-х гг. Задачами автора является изучение особенностей политического национализма, анализ основных положений этнического и культурного национализма, выяснение роли отдельных концепций, предложенных участниками националистического движения, в трансформации идеологии положений галисийского национализма в условиях радикализации национализма 1930-х гг.

Методы

Представленная статья с точки зрения методологии основана на принципах междисциплинарной историографии национализма. Видения и версии галисийского национализма, которые содержались в текстах националистов, мы можем анализировать как конструкты — культурные, политические, идеологические и социальные. Дискурс национализма, который был представлен в данном периодическом издании, следует изучать с применением конструктивистской парадигмы, которая активно используется в междисциплинарной современной историографии национализма. Мы можем использовать также концепции изобретения традиций [Hobsbawm, Ranger, 2012] и воображения сообществ [Anderson, 1983] в силу того, что именно националисты внесли значительный вклад в развитие представлений о Галисии как самостоятельной этнической группе и о галисийцах как политической и этнической нации. На страницах «A Nosa Terra» были представлены политическая и идеологическая повестки дня, актуальные для галисийского национализма первой половины 1930-х гг. Именно это превратило идеологические искания интеллектуалов в пространство развития, воображения и изобретения галисийского национализма, его принципов и традиций, которые формировали и воспроизводили национализм в галисийском обществе на протяжении первой половины 1930-х гг.

Результаты и обсуждения

Радикализация галисийского национализма

В начале 1930-х гг. в идеологической программе галисийского национализма, который в значительной степени усилился в предшествующее десятилетие [Ínsua López, 2016], стали заметны качественные и содержательно новые тенденции. Самой важной новацией в истории развития политической программы галисийского национализма стала его радикализация, что было связано с испанской революцией и политическими изменениями на общеиспанском уровне [Beramendi, 2009]. Революция носила общедемократический характер, будучи направленной на ликвидацию барьеров, которые мешали социальному и экономическому развитию Испании в целом, что не могло не отразиться на регионах, включая национальные периферии, в том числе Галисию. Поэтому галисийские националисты стали более активно визуализировать и актуализировать в своих текстах общеиспанскую повестку дня [Beramendi González, Núñez Seixas, 1996], начав писать о новом духе и новом этапе в развитии галисийского национализма¹.

Особое звучание обрели идеи о миссии Галисии, о ее особой роли и месте в Испании. Если ранее галисийское движение воспринимало Галисию как регион, то в начале 1930-х гг. заявило о себе как националистическом движении. Кроме этого, формой и про-

¹ Casas V. A misión do galleguismo // A Nosa Terra. 1934. No. 341; Risco V. Lume novo // A Nosa Terra. 1933. No. 298; Rivero C. ¡Galegos, á loita! // A Nosa Terra. 1934. No. 348; Varela A. Cara a fase dinámica do nacionalismo galego // A Nosa Terra. 1935. No. 376, 391–393.

явлением радикализации галисийского национализма стало более активное внимание с его стороны проблемам левых и социальным вопросам. Поэтому в начале 1930-х гг. наметились явные тенденции к сближению галисийского национализма и галисийских левых, что самым существенным образом стало определять идеологические трансформации, векторы и траектории галисийского националистического воображения в первой половине тридцатых годовⁱ.

В рамках радикализации галисийского национализма в 1930-е гг. особое внимание идеологи движения стали уделять связям с левыми. Поэтому левые политики и активисты стали восприниматься не только как возможные союзники, но и как важная часть галисийского националистического движения. Кроме этого, националисты в Галисии начали активно дискутировать относительно связей и отношений национализма и социализма [González Probados, 1990], а также возможности использования левой повестки дня националистами. О необходимости интеграции левых идей и настроений в националистическое политическое воображение активно писали националистические газетыⁱⁱ. Подобные трансформации стали следствием растущего понимания со стороны националистов необходимости привлечения и приобщения к национальному движению новых участников.

В первую очередь в качестве такого нового коллективного и активного участника стала восприниматься галисийская молодежь. Поэтому националисты начали активно анализировать в рамках формируемого ими идеологического дискурса проблемы молодежи и ее места в развитии национализма — от вовлеченности в поддержание националистического воображения до участия в политических партиях галисийского национализма. Националистами признавалось, что молодежь сталкивается с серьезными дилеммами политического выбора и вызовами идеологического плана, оказавшись между галисийским национализмом и общеиспанской идентичностью, между общеидеологическими вызовами, которые формально могли не иметь национальных коннотаций, и альтернативным галисийству испанским национализмом. В складывающейся в 1930-е гг. ситуации националистами признавалось, что галисийская молодежь выбирает между правыми и левыми идеями. Поэтому и сам галисийский национализм был вынужден лавировать между правыми и левыми настроениями среди галисийской молодежи. Тем не менее особые надежды националисты возлагали именно на молодежь, а также указывали на важность национализации молодежного движения в духе галисийского национализмаⁱⁱⁱ.

ⁱ Baladrón A. Socialismo e Galeguismo // A Nosa Terra. 1935. No. 383; Brand F. O rexurdimento das nazionalidades // A Nosa Terra. 1935. No. 377; Brand F. A Autonomía, necesidade política // A Nosa Terra. 1936. No. 405; Buxán Ribas V. Nacionalismo e socialismo // A Nosa Terra. 1935. No. 386, 388; Carballo Calero R. O novo espírito // A Nosa Terra. 1933. No. 298.

ⁱⁱ Bieito Pazos X. As mocedades e o galeguismo revolucionario // A Nosa Terra. 1934. No. 331; Casas Á. de las, Nos roteiros da esquerda galleguista // A Nosa Terra. 1931. No. 286; Bóveda A. Socialismo e Nazionalismo // A Nosa Terra. 1934. No. 339.

ⁱⁱⁱ Vidal Rei X. Despertade Mozos galegos // A Nosa Terra. 1935. No. 357–360; Suárez X. A. A mocidade galega, ¿dónde está e cómo pensa? // A Nosa Terra. 1935. No. 381.

Таким образом, в 1930-е гг. молодежь стала восприниматься как важный сегмент националистического движения. Если ранее националисты были представлены преимущественно интеллектуалами, которые писали об абстрактной галисийской нации в целом или в лучшем случае апеллировали к галисийскому крестьянству, которое воспринималась в качестве идеального носителя галисийского духа и народной этичности и идентичности, то в 1930-е гг. галисийский национализм стал более политическим, так как обратился к проблемам отдельных поколенческих и социальных групп, в первую очередь — молодежиⁱ, что свидетельствовало о доминировании общих тенденций политизации и идеологизации национализма, его постепенному отходу от культурного и этнического национализма в направлении более глубокой и последовательной интеграции в общеиспанские проблемы и процессы в целом.

Культурный национализм: попытка сохранения идеологического баланса

В период 1930-х гг., как и в предшествующие годы [Diéguez, 2016], особую роль в развитии галисийской националистической идеологии играл культурный национализм. Правда, вектор развития культурного национализма в Галисии постепенно начал меняться. Как и ранее, националисты особое внимание уделяли общим вопросам развития галисийской культуры, литературы, поэзии и музыки, но в отличие от предшествующего десятилетия, восприятие культурных проблем в галисийском националистическом воображении подверглось постепенной политизации. В такой ситуации культура начинает восприниматься как форма функционирования галисийского национализмаⁱⁱ.

Более того, по мере гражданской войны, в условиях роста кризисных тенденций в галисийском национализме, культура становится орудием национальной и идеологической борьбы. Примечательно, что в конце 1920-х гг. Висенте Риско, один из идеологов национализма, подчеркивал растущую политическую и идеологическую важность культурного фактора, полагая, что «культуры могут впадать в сон, но они не умирают, и перед лицом угрозы варварства, которую цивилизация неизбежно несет с собой, как учит нас история, некоторые народы реагируют и хотят вернуть себе свою душу»ⁱⁱⁱ, что в случае с Галисией фактически становилось политической претензией на право самостоятельно определять вектор развития, хотя бы в плоскости культуры. Несмотря на подобную идеологизацию и политизацию культуры галисийские националисты активно использовали

ⁱ Bóveda A. Gran dilema para a Mocidade Galega // A Nosa Terra. 1934. No. 331; Taboada Tabanera P. ¡Mozos nazionalistas! // A Nosa Terra. 1934. No. 348; Dónega Roza M. Mocidades nazionalistas // A Nosa Terra. 1934. No. 331.

ⁱⁱ Mosquera E. A. Aredor d'a cultura galega // A Nosa Terra. 1932. No. 294; Otero Pedrayo R. Poesía das pátrias // A Nosa Terra. 1934. No. 321; Villar Ponte R. Historia sintética de Galicia // A Nosa Terra. 1935. No. 385–386; Otero Pedrayo R. Perspectiva da cultura galega // A Nosa Terra. 1934. No. 341.

ⁱⁱⁱ Risco V. Un caso de lycantropía: (o home lobo). Discurso lido o día 23 de febreiro do 1929 na súa recepción pública, por don Vicente Martínez-Risco Agüero e resposta de don Ramón Cabanillas Enríquez. A Cruña: Real Academia Galega, 1971. P. 10.

символические ресурсы. Поэтому национальная пресса активно обсуждала проблемы развития особой галисийской расы, культурного расизма и культурного империализма. В целом дискурс, которым пользовались галисийские националисты по формальным критериям и признакам, не очень отличался от тех националистических теорий, которыми они руководствовались ранееⁱ.

В идеологической полемике со сторонниками испанского централизма и кастильского национализма галисийский язык воспринимался как важное орудие и как доказательство существования отдельной и независимой галисийской нации, институционализации ее независимого статуса, чему содействовало ограниченное внедрение галисийского в систему школьного образования, о чем периодически писала националистическая печать в Галисии. Галисийский национализм, таким образом, как и ранее, особое внимание уделял языковому вопросу, но в условиях общей политизации и идеологизации в условиях революции, языковая повестка дня постепенно утрачивала свое центральное значениеⁱⁱ, становясь второстепенной, так как не выдерживала конкуренции с более привлекательными для националистов проблемами политического плана, связанными с идеями республики. В целом культурный национализм представлял собой наиболее умеренные тенденции в панораме политических идей и идеологических предпочтений галисийских националистов, которые в 1930-е гг. всё в большей степени подвергались радикализации, выбирая между левыми и правыми ценностями, чему в немалой степени содействовало разочарование идеологов галисийства, ставшее следствием конфликта между националистическими ожиданиями и реалиями испанской политики.

Саудади как компонент идентичности галисийцев: от депрессии поэтической к политической (инструментализация культурного национализма)

Понимание и осознание того, что Галисия, несмотря на определенные достижения в развитии национализма, далека от решения реальных социально-экономических проблем, стимулировали развитие в рамках национального проекта комплекса идей, связанных с концептами саудади [Leal, 1999]. Под саудади, как правило, понимается культурный и литературный феномен, представленный текстами, преимущественно поэтическими, актуализирующими настроения и чувства тоски и депрессии, ностальгии относительно прошлого как «золотого века» и, как результат, неприятия и отторжения современности, которой приписывался излишний рационализм. Депрессивные настроения по-прежнему оставались значительными в галисийском националисти-

ⁱ Buxán Rivas V. Raza, racismo, patria // A Nosa Terra. 1935. No. 393; Estudo da Cultura Céltica // A Nosa Terra. 1935. No. 384; Bóveda A. Pra «Raza Celta» // A Nosa Terra. 1934. No. 334; Negreira M. Os complexos raciales en crisis // A Nosa Terra. 1931. No. 289; Rodríguez Elías A. Canto a Portugal // A Nosa Terra. 1931. No. 289.

ⁱⁱ Álvarez Gallego G. Capacidade do idioma propio // A Nosa Terra. 1933. No. 315; Pichel Bouzas X. O galego, como idioma // A Nosa Terra. 1933. No. 319; Fernández del Riego F. Fiestra sobor da lingua galega // A Nosa Terra. 1932. No. 293; Varela A. A galeguización do ensino // A Nosa Terra. 1936. No. 413.

ческом воображении [Lourenço, 1978]. Эти настроения сменили свою локализацию и формы проявления. Если ранее галисийские националисты сетовали относительно общей исторической несправедливости, тяжелой судьбы Галисии и угнетенного галисийского крестьянства, то теперь концепты саудади подверглись последовательно политизации и идеологизации.

Более того, концепт «саудади» из формы поэтической депрессии постепенно начал превращаться в политическую идеюⁱ. Образы «саудади», будучи подвергнутыми инструментализации и интеграции в политическое воображение галисийского национализма, стали частью идеологииⁱⁱ. Поэтому если ранее идеи саудади базировались вокруг несчастной доли галисийского крестьянина, то теперь идеи депрессии мигрировали в направлении сложностей автономии, игнорирование интересов галисийского крестьянства, стремления Мадрида не допустить Галисию к управлению регионом. В подобной ситуации саудади стало не просто культурным, но преимущественно политическим и идеологическим концептом, который активно использовался в качестве вспомогательной теории в полемике галисийских националистов с Мадридом.

Вместе с тем, несмотря на такую радикализацию и политизацию националистического воображения [Beramendi, 2007], особое место в последнем по-прежнему играли традиционные интересы галисийского национализма, связанные, например, с формированием и продвижением позитивных образов Галисииⁱⁱⁱ. В сравнении с 1920-ми гг. Галисия стала восприниматься радикально как галисийская нация, Галисия как почти государство, как общая родина всех галисийцев, что было связано с расширением движения за автономию и попытками галисийцев изменить свой статус в составе обновленной Испании [Duarte, 2006], где галисийская нация стала бы полноправным и равноправным членом в семье планируемых автономий в составе будущей республиканской Испании [Castro, 1985]. Вместе с тем эти тенденции в идеологической динамике галисийского национализма в полной мере не были реализованы.

Основным пространством актуализации саудади оставался художественный текст, преимущественно поэзия, ставшая фактически формой национализма. Например, Луис Амаду Корбаллю, обращаясь к одной из своих героинь, призывал: «...закрой окно, не впускай ночь; для тьмы достаточно тех, что идут со мной. Ветер воет, как собака, а в лесной шарманке слышится безумная песня. Какую глубокую печаль я испытываю из-за того, что позволил своей душе блуждать, что потерял свое сердце... нет никого, кто мог бы меня исцелить; моя душа во сне идет по неизведанному пути. Эта тоска —

ⁱ Villar Ponte A. Se non conquerimola autonomía // A Nosa Terra. 1934. No. 335; García Seoane X. Galiza sen deputados // A Nosa Terra. 1934. No. 338.

ⁱⁱ Suárez X. A tráxica situación do noso agro... // A Nosa Terra. 1934. No. 338; Risco V. Saudades de tempos idos // A Nosa Terra. 1936. No. 405.

ⁱⁱⁱ Bóveda A. Problemas galegos, solucións do Estado e solucións autonómicas // A Nosa Terra. 1933. No. 300; Valverde F. A nación galega // A Nosa Terra. 1933. No. 298, 300; A protesta de Galicia // A Nosa Terra. 1933. No. 302.

наследие нашей расы; чувствовать отдаленные печали, плакать, не зная устали... закрой окно, не впускай ночь; для тьмы достаточно тех, что идут со мной»ⁱ, не только актуализируя типичное восприятие депрессии и меланхолии в националистическом дискурсе, но и соединяя его с культурным расизмом, так как описанные выше настроения воспринимались националистами не только как часть идентичности галисийцев, но и особенность галисийской расы.

Националисты первой половины 1930-х гг. продолжали уделять внимание Португалии как культурному образцу для развития Галисии и галисийского национализмаⁱⁱ. Сближению с Португалией содействовало наличие как общей истории и единого в прошлом литературного языка, так и наличие общих компонентов в идентичности [Álvarez, Estraviz, 1999]. Вместе с тем в период 1930-х гг. стало заметно явное снижение интереса к традиционным для галисийского национализма этническим и языковым проблемам. Несмотря на определенное снижение внимания и интереса к языку, в условиях общей политизации и идеологизации галисийского национализма националисты в Галисии по-прежнему периодически актуализировали проблемы, связанные с развитием галисийского языка как уникального романского языка и основы галисийской национальной идентичности в борьбе с Мадридомⁱⁱⁱ, что неизбежно стимулировало тенденции радикализации национализма. Последний всё больше начинал развиваться в условиях политической и идеологической фрагментации, так как националисты уже не только открыто выражали ценности не культурного национализма, но пропагандировали идеи и принципы политического национализма, в котором активизировалась конкуренция между левыми республиканцами и их правыми оппонентами.

Аграрные и социально-экономические проблемы в идеологии галисийства как пространство радикализации галисийского национализма

В 1930-е гг. галисийский национализм актуализировал значительное число социальных и политических проблем, в первую очередь речь шла об аграрном вопросе^{iv}. Галисия на протяжении 1930-х гг., как и ранее, страдала от нерешенности проблем в аграрном секторе и неравномерного развития сельского хозяйства [Soutelo Vázquez, 1999], которое было основой региональной экономики. Поэтому галисийские националисты уделяли особое внимание опыту других регионов Испании, в первую очередь Ката-

ⁱ Amado Carballo L. Saudade // Amado Carballo L. Vida e obra: escolma de textos. Vigo: Artes Gráficas Galicia, S. A. — Real Academia Gallega, 1982. P. 66.

ⁱⁱ Mota Lopes J. da, A nosa literatura xugada en Portugal // A Nosa Terra. 1934. No. 323.

ⁱⁱⁱ Buxán V. A verdade do problema da língoa // A Nosa Terra. 1934. No. 324; Buxán Rivas V. A verdade do problema da língoa // A Nosa Terra. 1933. No. 317; Riego F. F. Movemento escolar galleguista // A Nosa Terra. 1935. No. 352; Viqueira X. V. O galego na escola // A Nosa Terra. 1935. No. 383.

^{iv} Agro e a Cidade // A Nosa Terra. 1933. No. 309.

лони, в решении социальных и аграрных проблемⁱ. Как и ранее, аграрная проблема в галисийском националистическом воображении имела два проявления.

С одной стороны, националисты особое внимание уделяли вопросам и проблемам галисийского крестьянства [Cabo Villaverde, 1998]. Националистические интеллектуалы последовательно идеализировали галисийского крестьянинаⁱⁱ. С другой стороны, к этой же тематике регулярно обращались сторонники культурного национализма. Аграрная проблема постепенно подвергалась политизации и идеологизации, так как галисийским националистам уже явно не хватало места для решения аграрных проблем и вопросов в рамках исключительно культурного и литературного дискурса. Поэтому аграрная проблема воспринималась в более широком контексте социально-экономических, классовых и национальных противоречий в галисийском национальном воображенииⁱⁱⁱ. В этом контексте национализм начал самым тесным образом переплетаться с левыми идеями и настроениями^{iv}, которые получили особое развитие в Испанской Республике в рамках общего усиления левых в политическом спектре страны.

Национальная проблема в националистическом воображении галисийского национализма 1930-х гг. интегрировалась в более широкие социальные и экономические контексты Галисии^v. Галисийские националисты задумались о возможностях и потенциях галисийской экономики, о противоречиях, которые были характерны для экономического развития Галисии, ее неравноправного статуса и зависимого характера развития галисийского хозяйства от общеиспанской экономики [Avilés Farré, 2006]. В такой ситуации по мере развития национализма в середине 1930-х гг. восприятие социально-экономических проблем в галисийском националистическом воображении подверглось значительной радикализации [Beramendi, 2003]. Галисийские националисты признали, что республика, появление которой они встретили с энтузиазмом, не в состоянии решить социально-экономические проблемы Галисии^{vi}, продолжая, в целом, политику предшествующих элит, в основе которой лежала централизация [Álvarez Junco, 1994].

Вместе этим пришло и осознание того, что республиканские элиты также стремятся руководствоваться централистскими устремлениями [Frieiro Santaya, 2021], которыми

ⁱ Estatuto catalán e Reforma Agraria // A Nosa Terra. 1932. No. 294; Delgado F. M. Cantiga da vindima // A Nosa Terra. 1931. No. 288.

ⁱⁱ Probrema do trigo e os problemas galegos // A Nosa Terra. 1935. No. 357–360; Urquijo Landaluce P. A rendabilidade na agricultura // A Nosa Terra. 1932. No. 294.

ⁱⁱⁱ Agrarismo galego // A Nosa Terra. 1935. No. 357–360; Partido galeguista e os problemas labregos // A Nosa Terra. 1934. No. 325; López Mosquera M. Na aldea galega. Traxedia cotián // A Nosa Terra. 1934. No. 324; Pardiñeiro M. Incompatibilidade de agrarismos // A Nosa Terra. 1933. No. 303.

^{iv} Suárez B. Verbas labregas // A Nosa Terra. 1934. No. 338.

^v Vázquez V. Defendamos a nosa economía // A Nosa Terra. 1934. No. 324.

^{vi} A potenciación económica de Galicia // A Nosa Terra. 1934. No. 329; Da nosa servidume económica // A Nosa Terra. 1936. No. 418; Un novo perxuicio á economía de Galicia // A Nosa Terra. 1934. No. 331.

ранее пользовались правящие политические элиты испанской монархии, игнорируя интересы Галисииⁱ. Сама возможность решения социально-экономических проблем воспринималась националистами как малореальная перспектива, что стимулировало расхождения и противоречия между националистами и их оппонентами в Мадриде в первой половине 1930-х гг., когда испанские элиты проявили свое отношение к региональным национализмам и идеям автономизации регионов [Granja и др., 2003], которое не очень отличалась от доминировавшего ранее кастильского централизма.

Радикализация галисийского национализма (1): левые тенденции

В условиях последовательной радикализации и идеологизации галисийского национализма, политическая программа и повестка дня националистов в 1930-е гг. стала существенно отличаться от предшествующих политических проектов, что проявилось в ее большей радикализации и трансформации федерализма в направлении республиканизма [Salomón Chéliz, 2009]. Галисийские регионалисты в 1920-е гг. особое внимание, как и ранее, уделяли общим вопросам теории и практики национального движения, содействуя развитию идеологии галисийского национализма.

Вместе с тем идеологический дискурс национализма постепенно становился более радикальным [Duarte Figueiredo, 2010]. В его рамках начали звучать лозунги создание Галисии для Галисии и Галисии для галисийцев, что оказывало самое существенное влияние на общую политическую программу национализма, который в большей степени склонялся в сторону федерализма и критике унитарного испанского государства. В самой Галисии галисийский национализм воспринимался как важный фактор политического прогресса испанской государственности, так как региональные национализмы осознавались идеологами и теоретиками периферийных национальных движений как источник прогрессивных политических и институциональных перемен для Испанииⁱⁱ.

Поэтому, анализируя внутреннюю и внешнюю динамику развития галисийского национализма, его теоретики указывали на то, что по сравнению с предшествующим этапом, в галисийском национализме произошли важные изменения, связанные с тем, что основным актором политического процесса стали не просто националисты, но представляемая ими галисийская нацияⁱⁱⁱ. Вместе с тем в националистическом дискурсе признавалась, что галисийская нация не является единой, будучи разделенной конкуренцией между различными социальными классами галисийского регионального общества. Националисты 1930-х гг. подчеркивали, что именно идеология национализма является объединяющим стимулом для всех

ⁱ Da nosa servidume tributaria // A Nosa Terra. 1936. No. 417.

ⁱⁱ Castro P. R. Confianza no porvir // A Nosa Terra. 1931. No. 290; Fernández del Riego F. O camiñar do nacionalismo // A Nosa Terra. 1933. No. 313; Risco V. A Teoría do Nazonalismo galego // A Nosa Terra. 1932. No. 293–294; Varela A. Cara a fase dinámica do nacionalismo galego // A Nosa Terra. 1933. No. 303, 306.

ⁱⁱⁱ Risco V. O programa do Nazonalismo // A Nosa Terra. 1931. No. 283; Otero Pedrayo R. Nazonalismo e Federalismo // A Nosa Terra. 1931. No. 286.

галисийцы в независимости от их территориального проживания, социальной и классовой принадлежности. В связи с этим галисийский национализм воспринимался в 1930-е гг. как универсальная политическая идеологияⁱ.

Галисийский национализм начал тесно пересекаться с левыми настроениями, что содействовало его еще большей идеологизации и радикализацииⁱⁱ. Таким образом, центральной целью развития национализма в Галисии становится не просто защита галисийской идентичности, галисийского языка и культуры как отдельного политического субъектаⁱⁱⁱ. Развитие таких тенденций в национализме вело к его субъективизации в качестве самостоятельного актора^{iv}. Именно такой, подвергнутый радикализации, национализм пришел на смену регионализму, постепенно превращаясь в своеобразную политическую религию^v. Более того, по мнению националистов, существовала стабильная и устойчивая связь между идеями национализма и демократии, потому что именно национализм воспринимался националистами как гарантия от растущей угрозы мадридского испанского централизма и унитаризма, который ассоциировался в кругах галисийских националистов с попыткой территориальной унификации, ликвидации региональных особенностей и ассимиляции миноритарных групп^{vi}.

В такой ситуации галисийский национализм, который ранее развивался как почти преимущественно интеллектуальный и культурный, подвергался радикализации и превращался в политическую практику, что стимулировало актуализацию в его рамках левых настроений. В такой ситуации радикализация политического воображения галисийского национализма привела к тому, что сначала галисийская автономия [Alfonso Bozzo, 1976], а в радикальных версиях национализма — независимость, становились основными целями развития революционной Испании^{vii}, что частично и предопределило его принудительную маргинализацию в рамках франкизма [Prada Rodríguez, 2013]. Более того, сама революция в Испании подверглась национализации, прочитываясь и воспринимаясь в галисийской

ⁱ Pita E. O movemento galeguista // A Nosa Terra. 1931. No. 280; Risco V. O deber do galleguismo // A Nosa Terra. 1933. No. 316; Zamora F. Por Galicia e para Galicia // A Nosa Terra. 1931. No. 281.

ⁱⁱ Cabeza de León S. Encol do galeguismo // A Nosa Terra. 1931. No. 286.

ⁱⁱⁱ Valverde F. A nación galega // A Nosa Terra. 1933. No. 308; Suárez X. A. Unha iniciativa de Galeguismo práctico... // A Nosa Terra. 1935. No. 369; Poema da Revolución nacional // A Nosa Terra. 1936. No. 416.

^{iv} Risco V. Nazionalismo galego // A Nosa Terra. 1934. No. 351, 1935. No. 353–355, 361, 363–367.

^v Bóveda A. Lembranza xeográfica da nosa Terra // A Nosa Terra. 1935. No. 357–360; Riego F. F. del, Nacionalismo e Democracia // A Nosa Terra. 1935. No. 375.

^{vi} Riego F. F. del, A relixión nacionalista // A Nosa Terra. 1935. No. 357–360; Suarez X. A. Galeguismo inteileitual, e galeguismo praitico // A Nosa Terra. 1935. No. 357–360; Suárez X. A. A misión dos galeguistas nista hora // A Nosa Terra. 1936. No. 421; Villar Ponte A. A postura esencial do galleguismo // A Nosa Terra. 1935. No. 355; Paz Sueiro X. A realidade galega ao longo dos tempos // A Nosa Terra. 1935. No. 390.

^{vii} Risco V. A ideología do nacionalismo exposto en esquema // A Nosa Terra. 1931. No. 281; Baladrón A. Cara unha nova Galicia // A Nosa Terra. 1936. No. 408.

националистической системе координат, что лишний раз подчеркивало характерные для галисийского идеологического дискурса идеи национализма как комплексного явления. Анализируя тенденции радикализации галисийского национализма, во внимание следует принимать не только имевшие место левые тенденции, но и фактическое усиление правого крыла, которое в условиях поражения Республики и установления авторитарного франкистского режима, пошло на сотрудничество с властями.

Радикализация галисийского национализма (2): крайнеправые тенденции

В 1930-е гг. в условиях активизации галисийского национализма, его последовательной радикализации значительное развитие в националистическом дискурсе получили не только левые, но и правые тенденции, что в целом вписывалось в общую логику развития европейских националистических движений, часть теоретиков и идеологов которых в качестве идеологической модели ориентировались на праворадикальные недемократические режимы и их идеологии.

Среди галисийских националистов такую позицию занял Висенте Риско (1884–1963), пришедший к галисийству во второй половине 1910-х гг. К 1930-м гг. В. Риско имел репутацию одного из ведущих идеологов национализма в Галисии, так как именно он в 1920 г. издал работу «Teoría do nacionalismo galego»ⁱ, которая фактически ознаменовала переход галисийского движения от культурного регионализма к политическому национализму. «Поправление» галисийского национализма вследствие активности Висенте Риско в некоторой степени было следствием того, что в начале 1930-х гг. он жил в Берлине, где стал свидетелем усиления национал-социализма и его прихода к власти.

Спустя несколько лет В. Риско выразит отношение правых галисийских националистов к А. Гитлеру следующим образом: «преимущество состоит в том, что Гитлер движет Германию в процессе истории, делая это в соответствии с ритмом нашего времени... приход Гитлера к власти имеет для мира трансцендентное значение» [Polo Blanco, 2022, с. 180], что указывало на явный крен В. Риско вправо, актуализируя антидемократический характер правого течения в галисийстве, которое, в отличие от левых, интегрировало в националистический дискурс не только принципы традиционализма, основанные на католицизмеⁱⁱ, но и антисемитские идеи [Álvarez Chillida, 2002], в основе которых лежало противостояние порядка и хаосаⁱⁱⁱ, противопоставление галисийцев-крестьян и евреев как носителей городской культуры.

В наиболее полном виде немецкие впечатления В. Риско отразил в своей книге «Mitteleuropa»^{iv}, изданной в 1934 г. Годом ранее, в 1933 г., Висенте Риско издает книгу

ⁱ Risco V. Teoría do nacionalismo galego (1920). Vigo: Editorial Galaxia, 2020. 102 pp.

ⁱⁱ Risco V. Mitología cristiana // Risco V. Obras completas. Vigo: Editorial Galaxia — Xunta de Galicia, 1994. T. 6. P. 374.

ⁱⁱⁱ Risco V. Orden y caos // Risco V. Obras completas. Vigo: Editorial Galaxia — Xunta de Galicia, 1994. T. 6. P. 515.

^{iv} Risco V. Mitteleuropa. Impresións d'unha viaxe. Santiago: Nós, 1934.

«Nós, os inadaptados»ⁱ, фактически ставшую изложением его философской и исторической концепции, созданной под влиянием немецких интеллектуалов, в основе которой было видение истории как преимущественно духовного процесса, основанного на смене цикловⁱⁱ. Висенте Риско выступал как критик крайностей модернизации, поддерживая традиционализм в качестве основы галисийского национализма. В связи с этим он критиковал Просвещение и принесенные им принципы рациональности, которые, как он полагал, подрывали традиционные основы.

По мнению В. Риско, «современный европеец превратился в выродившегося человека ... Он утратил свою чувствительность и свою волю; он — лжив, лицемерен, труслив ... он — жертва самого могущественного и непреодолимого из тиранов, он исповедует психологию слуги ... его характерные черты — подлость, нищета духа и стадный инстинкт ... только такого человека можно было втянуть в позорную бойню Великой войны, унесшую столько миллионов людей ... война стала великолепным пиром крови, предложенный новому Богу как сверхорганическому чудовищу»ⁱⁱⁱ. Под последним В. Риско понимал новый тип формирующего буржуазного общества потребления.

В целом национализм Висенте Риско представлял собой синтетическое политическое учение, в основе которого лежала, с одной стороны, философия иррационализма и принятие географического детерминизма. С другой, националистический дискурс В. Риско включал традиционализм и идеализацию культурных и этнических особенностей Галисии и галисийцев. В такой ситуации националистическое видение как истории, так и политики в теории В. Риско исключало наследие Просвещения и рационализм. Отрицание этих принципов позволило ему существенно идеализировать галисийцев, положив в основу их понимания как нации ценности и принципы земли как родной почвы, расовых и языковых особенностей. Эти идеи В. Риско пытался интегрировать в новый франкистский политический дискурс, в котором его в большей степени привлекали традиционалистские и католические элементы, что стало поводом для идеологов галисийского национализма, которые после поражения Республики оказались в эмиграции, обвинить его в предательстве.

Таким образом, как персональная траектория В. Риско, так и трансформация галисийского национализма первой половины 1930-х гг. актуализируют тенденции его идеологической мутации и трансформации от общедемократического тренда в направлении актуализации правых ценностей и принципов. Последнее отчасти иллюстрирует и тот факт, что именно выходцы из Галисии составили основу сил франкистов в годы гражданской войны.

ⁱ Risco V. Nós, os inadaptados // Nós. 1933. No. 115. Pp. 115–123.

ⁱⁱ Risco V. Elementos de metodología de la historia // Risco V. Obras completas. Vigo: Editorial Galaxia — Xunta de Galicia, 1994. T. 7. Pp. 347–349.

ⁱⁱⁱ Risco V. Las tinieblas de Occidente // Risco V. Obras completas. Vigo: Editorial Galaxia — Xunta de Galicia, 1994. T. 6. P. 82.

Выводы

Значительное внимание в галисийском национализме первой половины 1930-х гг. уделялось проблемам и противоречиям политического национализма. Поэтому националисты культивировали националистическое восприятие и видение социальных проблем, критикуя Мадрид как политический центр Испании, солидаризируясь с другими региональными националистическими движениями. Идеологические поиски интеллектуалов-националистов сыграли особую роль в трансформации национального движения из регионализма в национализм, который функционировал как политический и гражданский. Поэтому Галисия начинала восприниматься как политическая и гражданская нация. Параллельно с гражданскими идеями в националистическом воображении особую роль играли и этнические компоненты. Таким образом, националисты внесли значительный вклад в развитие галисийского языка и коллективных представлений об истории и прошлом как принципиально важных атрибутов нации и идентичности.

Подобная активность националистов, как культурных, так и политических, обеспечивала галисийцев, которые постепенно развивались в направлении гражданской нации, важными социальными и культурными атрибутами. Институционализация последних была связана с борьбой за галисийский язык. Поэтому националисты в такой ситуации чрезвычайно активно культивировали и продвигали идею о том, что галисийцы представляют собой отдельную нацию, обладающую всеми необходимыми политическими и гражданскими атрибутами именно нации, что имело принципиально важное значение в полемике с Мадридом. Все эти усилия со стороны националистов в целом были направлены на культивирование и продвижение в публичных пространствах и интеллектуальных средах концептов галисийской национальной идентичности.

Таким образом, политический, гражданский и этнический национализм в Галисии в первой половине 1930-х гг. отличался комплексным характером, а основной тенденцией национализма стала политизация и радикализация, что в условиях франкизма стало предпосылкой для сохранения националистического дискурса и дальнейшего развития национализма.

Список источников

- Alfonso Bozzo, A. de, 1976. Los partidos políticos y la autonomía en Galicia, 1931–1936. Madrid: Akal. 392 pp.
- Álvarez E., Estraviz I. A. 1999. Os Intelectuais Galegos e Teixeira de Pascoaes. Sada — A Coruña: Edición do Castro. 168 pp.
- Anderson B. 2003. Comunidades imaginadas: reflexiones sobre el origen y la difusión del nacionalismo. México: Fondo de Cultura Económica. 343 pp.
- Álvarez Junco J. 1994. “Los amantes de la libertad”: La cultura republicana española a principios del siglo XX // El republicanismo en España (1830–1977) / eds. N. Townson, A. Alted Vigil. Madrid: Alianza. Pp. 265–292.
- Álvarez Chillida G. 2002. Razas y judíos en el nacionalismo gallego. El antisemitismo de Vicente Risco // El antisemitismo en España: la imagen del judío, 1812–2002. Madrid: Marcial Pons Historia. Pp. 253–259.

- Avilés Farré J. 2006. La Izquierda burguesa y la tragedia de la II República. Madrid: Comunidad de Madrid. 480 pp.
- Beramendi González J., Núñez Seixas X. M. 1996. O nacionalismo galego. Vigo: A Nosa Terra. 343 pp.
- Beramendi J. 2009. Galeguismo e republicanismo (1840–1936) // Roteiros: arumes de pensamento crítico. No. 3. Pp. 118–141.
- Beramendi J. 2003. Nacionalismos, regionalismos y autonomía en la Segunda República // Pasado y Memoria. No. 2. Pp. 53–82.
- Beramendi X. G. 2007. De provincia a nación. Historia do galeguismo político. Vigo: Xerais. 1244 p.
- Cabo Villaverde M. 1998. O Agrarismo. Vigo: ANT. 211 pp.
- Castelos Paredes J. 1977. Los orígenes del nacionalismo gallego. Universidade de Barcelona. 388 pp.
- Castro X. 1985. O galeguismo na encrucillada republicana. Ourense: Deputación Provincial de Ourense. 988 pp.
- Diéguez U.-B. 2016. As Irmandades da Fala (1916–1931). Compostela: Edicións Laiovento. 294 pp.
- Duarte Á. 2006. Republicanismo, federalismo y autonomías: de los proyectos federales de 1873 a la Segunda República y los estatutos de autonomía // Los nacionalismos en la España contemporánea. Ideologías, movimientos y símbolos / eds. J. L. Guereña, M. Morales Muñoz. Málaga: Servicio de Publicaciones — Centro de Ediciones de la Diputación de Málaga. Pp. 187–206.
- Duarte Figueiredo M. de F. S. 2010. O Nacionalismo Galego (o percurso político e literário do século XIX à década de 1950). Évora: Universidade de Évora. 178 pp.
- Frieiro Santaya J. 2021. Por unha España republicana e democrática. Renovación identitaria e disenso simbólico na Galicia da Segunda República (1931–1936) // Sémata: Ciencias Sociais e Humanidades. No. 33. O fenómeno das peregrinacións. Reflexións e prácticas desde unha perspectiva interdisciplinar. <https://doi.org/10.15304/semata.33.7928>
- González Probados M. 1990. El socialismo gallego en la Segunda República / Investigaciones históricas: Época moderna y contemporánea. 1990. No. 10. Pp. 165–186.
- Granja J. L. de la, Beramendi J., Anguera P. 2003. La España de los nacionalismos y las autonomías. Madrid: Síntesis. 462 pp.
- Hobsbawm E., Ranger T. 2012. La invención de la tradición, Logroño: Crítica. 318 pp.
- Ínsua López E. 2016. A nosa terra é nosa! A xeira das Irmandades da Fala (1916–1931). A Coruña: Baía Edicións. 752 pp.
- Leal J. 1999. Saudade, la Construction d'un Symbole: 'Caractère National' et Identité National // Ethnologie Française. Vol. XXX. No. 2. Pp. 177–189.
- Lourenço E. 1978. O Labirinto da Saudade: Psicanálise Mítica do Destino Português. Lisboa: Publicações Dom Quixote. 201 pp.
- Prada Rodríguez J. 2013. A resguardo de lo que pueda venir. Nacionalismo gallego y represión franquista. Algunas claves interpretativas // Studia historica. Historia contemporánea. No. 31. Pp. 139–166.
- Polo Blanco J. 2022. Los glóbulos del «Volksgeist». Romanticismo y racismo en la génesis ideológica del galeguismo // Historia y Política. No. 48. Pp. 175–207.

Salomón Chéliz M. P. 2009. Republicanismo e identidad nacional Española. La República como ideal integrador y salvífico de la nación // Discursos de España en el siglo XX / eds. C. Forcadell Álvarez, M. P. Salomón Chéliz, I. Saz. Valencia: Publicaciones de la Universitat de València. Pp. 35–64.

Soutelo Vázquez R. 1999. Os intelectuais do agrarismo. Vigo: Servicio de Publicacións da Universidade de Vigo. 238 pp.

References

- Alfonso Bozzo, A. de, (1976). *Political parties and autonomy in Galicia, 1931 – 1936*. Madrid: Akal, 392 p. (in Spanish)
- Álvarez E., Estraviz I.A. (1999). *Galician Intellectuals and Teixeira de Pascoaes*. Sada - A Coruña: Edicións do Castro, 168 p. (in Portuguese)
- Álvarez Chillida G. (2002). Races and Jews in Galician Nationalism. The Antisemitism of Vicente Risco. *Antisemitism in Spain: The Image of the Jew, 1812–2002*. Madrid: Marcial Pons Historia, pp. 253 – 259. (in Spanish)
- Álvarez Junco J. (1994). “Lovers of freedom”: Spanish republican culture at the beginning of the 20th century. Townson N., Alted Vigil A. (1994) eds. *Republicanism in Spain (1830 – 1977)*. Madrid: Alianza, pp. 265 – 292. (in Spanish)
- Anderson B. (2003). *Imagined Communities*. México: Fondo de Cultura Económica, 343 p. (in Spanish)
- Avilés Farré J. (2006). *The bourgeois Left and the tragedy of the Second Republic*. Madrid: Comunidad de Madrid, 480 p. (in Spanish)
- Beramendi González J., Núñez Seixas X.M. (1996). *Galician nationalism*. Vigo: A Nosa Terra, 343 p. (in Spanish)
- Beramendi J. (2009). Galicianism and republicanism (1840-1936). *Scripts: arrangements of critical thinking*. 3, 118–141. (in Galician)
- Beramendi J. (2003). Nationalisms, regionalisms and autonomy in the Second Republic. *Past and Memory*. 2, 53 – 82. (in Spanish)
- Beramendi X.G. (2007). *From province to nation. History of political Galicianism*. Vigo: Xerais, 1244 p. (in Galician)
- Cabo Villaverde M. (1998). *Agrarism*. Vigo: ANT, 211 p. (in Galician)
- Castelos Paredes J. (1977). *The origins of Galician nationalism*. Universidade de Barcelona, 388 p. (in Spanish)
- Castro X. (1985). *Galicianism at the Republican crossroads*. Ourense: Deputación Provincial de Ourense, 988 p. (in Galician)
- Diéguez U.-B. (2016). *The Brotherhoods of Speech (1916 – 1931)*. Compostela: Edicións Laiovento, 294 p. (in Galician)
- Duarte Á. (2006). Republicanism, federalism and autonomies: from the federal projects of 1873 to the Second Republic and the statutes of autonomy. Guereña J.L., Morales Muñoz M. (eds.). (2006). *Nationalisms in contemporary Spain. Ideologies, movements and symbols*. Málaga: Servicio de Publicaciones – Centro de Ediciones de la Diputación de Málaga, pp. 187–206.
- Duarte Figueiredo M. de F.S. (2010). *Galician Nationalism (the political and literary journey from the 19th century to the 1950s)*. Évora: Universidade de Évora, 178 p. (in Galician)

- Frieiro Santaya J. (2021). For a republican and democratic Spain. Identity renewal and symbolic dissent in Galicia during the Second Republic (1931–1936). *Sémata: Social Sciences and Humanities*. 33. *The phenomenon of pilgrimages. Reflections and practices from an interdisciplinary perspective*. <https://doi.org/10.15304/semata.33.7928> (in Galician)
- González Probados M. (1990). Galician socialism in the Second Republic. *Historical investigations: Modern and contemporary era*. 10. pp. 165–186. (in Galician)
- Granja J.L. de la, Beramendi J., Anguera P. 2003. *Spain of nationalisms and autonomies*. Madrid: Síntesis, 462 p. (in Spanish)
- Hobsbawm E., Ranger T. (2012). *The invention of tradition*. Logroño: Crítica, 318 p. (in Spanish)
- Ínsua López E. (2016). *Our land is ours! The Irmandades da Fala (1916–1931)*. A Coruña: Baía Edicións, 752 p. (in Galician)
- Leal J. (1999). Saudade, the Construction of a Symbol: ‘National Character’ and National Identity. *French Ethnology*. XXX(2). pp. 177–189. (in French)
- Lourenço E. (1978). *The Labyrinth of Longing: Mythical Psychoanalysis of Portuguese Destiny*. Lisboa: Publicações Dom Quixote, 201 p. (in Portuguese)
- Prada Rodríguez J. (2013). Sheltered from what may come. Galician nationalism and Francoist repression. Some interpretative keys. *Studia historica. Historia contemporánea*. 31, pp. 139–166. (in Spanish)
- Polo Blanco J. (2022). The Globules of the “Volksgeist.” Romanticism and Racism in the Ideological Genesis of Galicianism. *History and Politics*. 48. 175–207 (in Spanish)
- Salomón Chéliz M.P. (2009). Republicanism and Spanish national identity. The Republic as an integrating and saving ideal for the nation. Forcadell Álvarez C., Salomón Chéliz M.P., Saz I. (2009) eds. *Speeches of Spain in the 20th Century*. Valencia: Publicaciones de la Universitat de València, pp. 35–64. (in Spanish)
- Soutelo Vázquez R. (1999). *The intellectuals of agrarianism*. Vigo: Servicio de Publicacións da Universidade de Vigo, 238 p. (in Galician)

Информация об авторе

Максим Валерьевич Кирчанов, доктор исторических наук, доцент, кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, кафедра истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
maksym_kyrchanoff@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

About the author

Maksym W. Kyrchanoff, Dr Sci. (Hist.), Associate Professor, Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries, Faculty of International Relations, Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia
maksym_kyrchanoff@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>